

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Белова Д.Н. — Роль женщин в обществе и культуре Китая // Культура и искусство. – 2023. – № 6. – С. 40 - 55.
DOI: 10.7256/2454-0625.2023.6.40983 EDN: TVPKHN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40983

Роль женщин в обществе и культуре Китая

Белова Дарья Николаевна

кандидат философских наук

доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, г. Москва, ул. Вернадского, 76, каб. 4105

✉ darinda2006@yandex.ru

[Статья из рубрики "Культура и культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.6.40983

EDN:

TVPKHN

Дата направления статьи в редакцию:

13-06-2023

Дата публикации:

05-07-2023

Аннотация: В статье анализируются различные аспекты роли женщины в обществе и культуре Китая конца XX начала XXI вв., особое место занимает анализ семейных отношений, образования и художественного творчества женщин. Предметом исследования являются женщины, трансформация их статуса в обществе и культуре, в частности, в современном живописном искусстве Китая. Подчеркивается, что в конце XX в. происходит переоценка ценностей, изменяется мотивация молодежи в семейной сфере, утрачивается традиционная значимость семьи из-за государственного регулирования семейных отношений. Использовались сравнительно-исторический и иконографический методы исследования, опирающиеся на культурологические, философские и искусствоведческие научные материалы. Актуальность темы обусловлена возросшим интересом к культуре Китая и меняющимся отношением к женщине в обществе и культуре. Новизна исследования заключается в попытке проследить влияние модернизации на статус китайской женщины, с учетом доступности высшего образования, гендерного дисбаланса в обществе и культуре. Сделан вывод, что получение высшего образования, развитие карьеры, личной свободы, участие в

бизнесе, в общественно-политической и культурной жизни общества, становится для женщины приоритетом, ставя брак и семейные ценности под угрозу. Выявлено, что негативное влияние массовой культуры ведет к упадку нравов, психологическим нарушениям, социальному инфантилизму. В современном искусстве китайские женщины-художницы используют нетрадиционные художественные приемы для выражения своего «Я» в живописи, однако новаторские приемы самовыражения менее признаваемы, чем у мужчин-художников, также как и отстаивание своей точки зрения и философии. Переплетение культурного наследия и современных ценностей сформировали путь развития китайского женского искусства.

Ключевые слова:

конфуцианство, женская живопись, модернизация, образование, культура, общественный статус, современное искусство, гендерный дисбаланс, социальные противоречия, семейные ценности

Путь в тысячу ли начинается с одного шага.

Лао-Цзы

История китайской культуры насчитывает более 5000 лет и отличается огромным разнообразием. Китайская цивилизация известна своим искусством, наукой, сложными техниками живописи и печати, изящной керамикой и скульптурой. Китайский язык, литература, философия и политика повлияли на формирование других культур, в частности, Японии. Китайской культуре удавалось сохранять свою уникальную самобытность вплоть до середины XIX века и даже после проникновения западных веяний.

Современная китайская культура представляет собой сплав традиционной и западной культур, либеральных ценностей и западной философии, опирающихся на гармонию инь и ян, что ярко проявляется в архитектуре городов, где небоскребы соседствуют с историческими зданиями, западная мода с традиционной китайской одеждой ципао, а димсамы с McDonald's.

На китайскую культуру повлияли конфуцианство, даосизм и буддизм. Конфуцианство пропагандировало «рен» (любовь) и «ли» (ритуалы), символизирующие уважение к обществу и социальной иерархии, даосизм отстаивал противоречивую и сложную философию бездействия, буддизм подчеркивал необходимость достижения личного освобождения.

В конфуцианстве считается, что отношения между людьми неравны и каждый должен выполнять определенную роль – правителя, подданного, мужа, жены, отца, сына. «Конфуцианство подчеркивает, что люди делятся на благородных и низких, богатых и бедных, оно признает власть правителя и требует «разделения труда». Соответственно, мужчина действует за пределами семьи, а женщина – в ее пределах» [\[1, с. 135\]](#). Естественное неравенство нужно принимать и поддерживать для создания гармоничных и стабильных отношений между людьми. Конфуцианская этика послушания и ответственности влияет на многие аспекты поведения и отношения к добродетелям. Китайское определение долга и социальной сплоченности воплощено в принципе «ли» – почтительность и ритуал. Конфуцианская концепция «сыновней почтительности» требует от человека уважения и преданности родителям и старшим, напоминая культ поклонения

предкам.

Идеальный политический и социальный строй в государстве рассматривался как повторение модели семьи только в большем масштабе. Ранние конфуцианские тексты обеспечили идеологическую основу этой модели, утверждая, что нравственное воспитание должно начинаться с семьи, отвечая запросам общества. Философ эпохи Хань Дун Чжуншу считал, что жены должны слушать своих мужей так же, как дети отцов, ставя супружеские отношения ниже отношений отца и сына, а мыслитель Чжу Си поддерживая эту установку, заявлял, что дети обязаны уважать обоих родителей, но отец всегда выше матери. Они настаивали, что прерогатива женщин ведение домашнего хозяйства, т.к. мужские обязанности гораздо важнее и ответственнее, поэтому мужчины должны доминировать над женщинами. В северных китайских провинциях женщины имели деловые связи и сами решали семейные вопросы в суде. Роль женщины не всегда была маргинализирована, она сосредотачивалась на конкретных задачах. Конфуцианство закрепляло верность в браке именно за женщиной, а не за мужчиной. Общие цели семьи, такие как достижение финансового благополучия, успех детей были выделены в отдельные сферы, контролируемые либо женой, либо мужем «соответственно, мужчина действует за пределами семьи, а женщина – в ее пределах» [\[1, с. 135\]](#).

Даже самые бедные родители готовы пойти на все, чтобы обеспечить своим детям хорошее будущее, а поскольку им разрешили иметь только одного ребенка (в связи с политикой государства вместо пяти или семи в традиционной семье), он становился средоточием всех их надежд, амбиций и любви. Традиционно в Китае мальчиков ценили выше девочек [\[1\]](#), поскольку во многих культурах, связанных с сельским хозяйством, основную нагрузку несли мужчины, а женщины занимались домом и семьей. Дочь после замужества уходила в семью мужа, а сын оставался в семье и обеспечивал ее благосостояние. Современная китайская культура находится в уникальном положении между древними традициями и модернизацией.

Многие молодые китайки предпочитают делать карьеру бизнес-леди, а не становиться домохозяйками. На Западе это обычное явление, но в Китае, где еще пару поколений назад женщины были совершенно бесправны - означает социальные изменения. За последние десять лет китайские женщины, поступающие в университеты, завоевывают власть и статус, что является непреднамеренным следствием политики Китая «одна семья – один ребенок». В 1970 г. население Китая росло со скоростью 23,83 на тысячу чел. или около 30 миллионов рождений на половину населения Великобритании в год. В 1979 г. при Дэн Сяопине правительство решило ввести жесткую политику социального регулирования рождаемости, при которой городские пары (около 20% населения) не должны были иметь более одного ребенка. Проживающим на селе давали возможность зачать мальчика, если первым ребенком была девочка. Закон «неукоснительно» соблюдался: штрафы достигали до 4000£ (зарплата в Китае за несколько лет), остракизм, угроза потери работы, даже принудительные аборты. Однако существует множество лазеек для тех, у кого есть нужные связи (прирост населения сократился вдвое). Именно сейчас стали заметны последствия этой стратегии: гендерный дисбаланс, старение населения, сокращение работоспособного населения, внезапное повышение статуса женщин, а также появление поколения избалованных, чрезмерно эгоистичных одиноких людей.

С развитием технологий у женщин появилось много возможностей обеспечивать себя и даже зарабатывать больше своих мужей. Гендерный перевес в сторону мужчин приводит

к социальным проблемам, таким как увеличение преступности, в том числе на сексуальной почве, росту проституции, киднепину, повышая градус агрессии в целом. С момента внедрения программы «одна семья – один ребенок» появилась официальная статистика избирательных аборт, при которых активно избавлялись от эмбрионов женского пола, поэтому были введены ограничения на УЗИ и запрет на селективные аборты, наказывающиеся штрафами. Девочек оставляли в детских домах на попечение государства, растущее число детей мужского пола беспокоит китайские власти^[2]. В прошлом девочкам часто приходилось бросать учебу в школе, чтобы начать работать и поддерживать свою семью. В настоящее время они обладают всеми возможностями, которые получают мальчики. Современные китайские женщины, имеющие большой выбор партнера и мужа, становятся очень придирчивыми и требовательными к статусу мужчины, уровню его дохода и личным качествам. Многие мужчины утверждают, что у них практически нет шансов заключить брачный союз, т.к. их финансовое положение весьма скромное, а требования женщин завышены.

На брачный союз влияет плохо развитое построение общественных отношений в Китае, до 1949 г. браки заключались по договоренности, мешая развитию культуры личных взаимоотношений (знакомству, общению). Женщины устремлены к получению образования и карьерному росту и готовы ради них остаться «незамужними», «старыми девами», «не востребованными» после 27 лет, что приводит к парадоксу – чем выше образование у женщин, тем реже она выходит замуж. Гендерный дисбаланс в настоящее время среди молодежи увеличивается при низкой рождаемости, т.к. большое количество новорожденных – мальчики, что характерно для сельской местности. Многие женщины из сел уезжают в города для поиска работы и устройства личной жизни. На заключение брака влияет также огромный разрыв в уровне образования и культуры между сельским и городским населением.

Поскольку все внимание родителей сосредоточено на детях, их желание успеха иногда становится невыносимым, что отражается на проблемах детей, которые часто совершенно не приспособлены к жизни – читают наизусть поэзию эпохи Тан и Сун, но не способны «завязать шнурки», являясь первым поколением китайцев, страдающих лишним весом и питающихся биг-маками, кока-колой.

Ранее брак часто сводился к жилищному вопросу, потому что все жилье в Китае выделялось правительством. Одинокая женщина не могла получить квартиру, приходилось выбирать между жизнью с родителями или замужеством. В настоящее время жилищное строительство в частном секторе выросло и женщины могут иметь собственную жилплощадь, а значит свободу выбора. В шестидесятых годах противозачаточные таблетки произвели революцию, освободив западных женщин от нежелательной беременности, подобным образом повлиял на китайок введенный государством в Китае контроль за фертильностью, дав им возможность на получение высшего образования, трудовую занятость, а не вынашивание детей.

Еще одним следствием программы «одна семья – один ребенок» является рост числа разводов – в 1987 г. было зарегистрировано 580 разводов, а 2020 г. 3,73 млн. (по данным Nikkei Asia). Объясняется это несколькими причинами: мужчины ищут пути обойти программу ограничения рождаемости и произвести на свет долгожданного сына, а женщин это не устраивает. Последние данные национальной переписи населения, опубликованные в мае 2021 г. показали, что число новорожденных в Китае в прошлом году составило 12 миллионов, являясь вторым самым низким показателем с момента основания Китайской Народной Республики в 1949 г. (по данным

www.english.scio.gov.cn).

Конституция Китая гарантирует женщинам «равные права с мужчинами во всех сферах жизни» и за последние несколько десятилетий женщины в Китае добились заметных успехов. Равный доступ к здравоохранению и образованию являются ключевыми показателями гендерного равенства.

Улучшение показателей здоровья населения в первую очередь основано на государственных инициативах. Вскоре после прихода к власти в 1949 г. Коммунистическая партия создала государственную систему здравоохранения, которая была преобразована в 1980-1990 гг. в связи с новыми экономическими условиями. В 2009 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао инициировал комплексные реформы здравоохранения, чтобы каждый мог пользоваться основными медицинскими услугами бесплатно. По состоянию на 2012 г. 95% граждан получают базовый уровень медицинского обслуживания и этого оказалось достаточно, чтобы улучшить многие показатели здоровья населения и снизить смертность в разных возрастных группах. В фармацевтической промышленности и в производстве медицинского оборудования Китай демонстрирует самые высокие темпы роста в мире. По абсолютному размеру отрасли Китай догоняет Японию и уступает пока только США по (по данным www.medvestnik.by).

Госсовет КНР в сентябре 2021 г. опубликовал две программы развития женщин и детей в стране на следующее десятилетие. В документе закреплена доступность к медицинскому обеспечению для женщин до конца жизни, а также равные права с мужчинами в экономической, политической, образовательной сферах, социальном обеспечении (по данным english.www.gov.cn).

По данным Всемирного банка коэффициент материнской смертности в Китае снизился с 97 смертей на 100 000 родов в 1990 г. до 27 смертей в 2015 г. Это соотношение превосходит показатели других крупных развивающихся стран, таких как Бразилия (44: 100 000) и Индия (174: 100 000). В странах ОЭСР в среднем 14 смертей на 100 000 живорожденных, при этом показатель Финляндии составляет 3: 100 000. Правительство также предприняло шаги по улучшению послеродового ухода. Закон, внесенный Государственным советом в 2012 г., увеличил оплачиваемый отпуск по беременности и родам до 14 недель, а в некоторых провинциях – до года. В 2016 г. был продлен декретный отпуск еще на один-три месяца (в зависимости от провинции). Продолжительность отпуска по беременности и родам теперь сопоставима с оплачиваемым отпуском, существующим во многих европейских странах, в США таких отпусков вообще нет. Обследование до беременности стало основной государственной услугой в 2019 г. и предоставляется бесплатно. В ближайшие годы планируется снизить уровень младенческой смертности для детей младше 1 года до уровня ниже пяти на тысячу, а для детей младше 5 лет – ниже шести на тысячу (по данным www.english.scio.gov.cn).

Ожидаемая продолжительность жизни китайских женщин, родившихся в 2020 г., составит 79,41 лет, что на 6,4 лет больше, чем в 2000 г., а к 2050 г. прогнозируется, что китайки будут доживать до 83,45 лет (по данным www.statista.com).

В 1986 г. Китай ввел закон «О девятилетнем обязательном образовании», а в 1995 г. «Закон Китайской Народной Республики об образовании», установив равный доступ к зачислению, получению степеней и программам обучения за рубежом для обоих полов. Эти меры способствовали повышению уровня грамотности женщин с 86,5% в 2000 г. до 92,7% в 2017 г., но Китай по-прежнему находится внизу мирового рейтинга, значительно

отставая от высокоразвитых стран, где грамотность превышает 99%.

Средняя продолжительность обучения в школе для женщин выросла с 4,8 лет в 1990 г. до 7,6 в 2017 г., а набор в начальную школу является всеобщим. Подавляющее большинство молодых китайок (95,9%) переходят в среднюю школу, что выше среднемировых показателей – 88,3% для начального образования и 75,9% для среднего (по данным www.hdr.undp.org). С 2008 г. китайские женщины чаще мужчин получали высшее и послевузовское образование. По данным Министерства образования в 2017 г. студенток по программам бакалавриата было 52,5%. В ведущих университетах Китая гендерное соотношение по-прежнему смещено в сторону мужчин. В 2018 г. соотношение женщин и мужчин в Пекинском университете составляло 48 к 52, в университете Цинхуа – 34 к 66. Правительство работает над сокращением разрыва между сельскими и городскими жителями в сфере образования, вводя непрерывное образование даже после 60 лет. Сегодня женщина должна играть как традиционную роль, заботясь о доме, детях, родителях, муже, так и современную, добиваясь успеха в различных сферах, в том числе в политической.

Из 95 (на 05.06.2021) миллионов членов Коммунистической партии Китая 27,5 миллионов – женщины – это 30%. В 13-ом Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП) Китая приняли участие 742 женщины из общего числа 2975 законодателей или 24,9%, что является самым высоким показателем за всю историю законодательного органа. Данные цифры внушают определенный оптимизм китайским женщинам, но до гендерного равенства пока еще далеко.

Основная масса женщин вступает в партию в университете или на работе, если хотят продвинуться по карьерной лестнице. Не заняв предварительно должность в местном самоуправлении или партийной ячейке, женщина не сможет получить назначение в высших эшелонах власти. На руководящих должностях женщины часто работают над сугубо «женскими вопросами» – здравоохранение, семья и т.п. Как не парадоксально более низкий пенсионный возраст для женщин в Китае ограничивает их возможности продвижения по службе – 55 лет для женщин-государственных служащих и служащих государственных предприятий и 50 лет для всех остальных работающих женщин, мужчины уходят на пенсию в 60 лет.

Женщины составляют небольшой процент в органах, принимающих политические решения во всем мире, а не только в Китае. По состоянию на 1 января 2021 г. только в Руанде, Кубе и Никарагуа женщины составляли в парламентах большинство. Женщины составляют 47,6% депутатов в Исландии – и это рекордный показатель для Европы. Они составляют 34,9% партии СДПГ Олафа Шольца в Германии^[3] и около 34,6% консерваторов в Великобритании. На их долю приходится всего 14,9% членов индийской Лок Сабха и 9,9% Палаты представителей Японии (по данным www.data.ipu.org).

Заметное отсутствие женщин на руководящих должностях еще больше усугубляет эту проблему. По данным ВЭФ, только 17% топ-менеджеров, чиновников и законодателей женщины, что характерно не только для Китая, в Германии женщины занимают 29% руководящих должностей, а в Японии всего лишь 13%. Предпринимательство является одной из сфер, в которой китайские женщины играют ведущую роль. В отчете ВЭФ за 2017 г. отмечается, что женщины создали 55% новых интернет-компаний, более четверти всех предпринимателей в стране – женщины. В рейтинге женщин-предпринимателей Mastercard за 2018 г. Китай занял 29 место из более чем 60 исследованных стран, сразу после Германии – 23 и Франции – 24 место.

Женское лидерство особенно заметно в Гонконге и Тайване, где управляют женщины. Кэрри Лам вступила в должность первой женщины исполнительного директора Гонконга в 2017 г., бывшей британской колонии, ныне являющейся частью Китая. Цай Инвэнь была избрана первой женщиной-президентом в начале 2016 г. на Тайване «автономном» острове, который Китай рассматривает как свою провинцию. В новый список самых влиятельных женщин мира по версии журнала Forbes вошли девять китайок, проживающих в Гонконге, что свидетельствует о растущем влиянии женщин в обществе. Американские женщины первые в этом списке, китайки на втором, включая Люси Пэн, старшего руководителя гиганта в сфере интернет-коммерции Alibaba, Маргарет Чан, бывшего гендиректора ВОЗ, Поллианну Чу, исполнительного директора гонконгской компании по предоставлению финансовых услуг Kingston Financial, а также первую леди Китая Пэн Лиюань. В Китае женщин-миллиардеров больше, чем в любой другой стране мира и крепнет их стремление войти в руководство страны.

Недавнее исследование, проведенное Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения, показало, что 76% китайских женщин планируют стать руководителями высшего звена (в США – 52%), в целом 73% женщин в Китае работают вне дома. Лета Хонг Финчер автор книги «Незамужние/Оставшиеся женщины» (Leftover Women), считает, что эта статистика и список Forbes скрывают в основном низкий статус женщин в китайском обществе, поскольку это мизерная часть китайок абсолютно ничего не говорит о статусе подавляющего большинства женщин в стране.

Многие женщины, например, эксперт по недвижимости Чжан Синь и технологический предприниматель Ху Вэйвэй преуспевают как в бизнесе, так и академических кругах, но женщины в политике остаются редкостью. Журнал Time включил Цзян Цин, жену Мао и члена Банды четырех в период Культурной революции (1966-1976) в список 25 самых влиятельных женщин прошлого века. Двумя самыми высокопоставленными женщинами-политиками страны сегодня являются вице-премьер Лю Яньдун, потомок политической династии (ее отец был близким союзником бывшего президента Китая Цзян Цзэминя) и Сунь Чуньлань член Политбюро. В настоящее время Лю ушла из Политбюро, оставив Сунь единственной женщиной. Еще одна женщина-политик – Фу Инь, не являясь членом Политбюро занимала должность заместителя министра иностранных дел до 2018 г.

В китайском обществе уже есть женщины – упріе^[4], управляющие компаниями и водящие дорогие спортивные машины по улицам Пекина. Шанхайские предприятия трех крупных международных компьютерных компаний – Intel, Phillips и Hewlett Packard – управляются женщинами. Интересно, что сочетание тоталитарного контроля над рождаемостью и предвзятого отношения к дочерям стало предпосылкой потенциального прогресса для одной пятой женщин страны.

Быстрая модернизация позволила Китаю повысить уровень жизни своих граждан и расширить экономические возможности, но этот процесс был разным для мужчин и женщин. Явный разрыв в заработной плате и несбалансированное политическое представительство – это лишь две из многих проблем, препятствующих гендерному равенству в стране. Устранение этих недостатков важно, поскольку это обеспечивает социально-экономическое развитие страны.

Экономический рост Китая в целом улучшил общее благосостояние людей, но женщины все равно получают меньшую долю. На протяжении 1980-х гг. занятость женщин была высокой, в среднем около 80%, но к 2018 г. она снизилась до 68,6%, что лишь немного выше, чем в США (66,1%) и почти одинаково с Японией (68,7%). Эта тенденция к снижению занятости противоречит статистике других крупных развивающихся стран,

таких как Бразилия и Южная Африка, где за тот же период произошло увеличение количества женщин, вовлеченных в экономическую деятельность государства.

По данным Human Rights Watch 19% вакансий государственной гражданской службы за 2018 г. включали такие требования: «только для мужчин», «предпочитаем мужчин» или «подходит мужчинам». Причины нежелания нанимать на госслужбу женщин носят как социальный, так и экономический характер. Реструктуризация государственных предприятий Китая в 1990-х гг. имела особенно негативные последствия для женщин, т.к. в процессе приватизации увольняли неквалифицированных рабочих и женщин.

Разрыв в доходах между мужчинами и женщинами в городах увеличился с 15% в 1990 г. до 25% в 2000 г. Это неравенство сохраняется на протяжении последних двух десятилетий. Опрос 2018 г. показал, что китайские женщины в среднем зарабатывают на 22% меньше, чем их коллеги-мужчины. Учитывая эти факторы, неудивительно, что ВЭФ поставил Китай на 74 место в мире по уровню равенства заработной платы (для сравнения США занимают 8-ое место, Великобритания – 64-ое). Около 50% китайских женщин работают на должностях секретарей, продавцов и бухгалтеров, которым обычно платят меньше, чем на должностях в сферах высоких технологий и производства, где мужчины преобладают – 58%.

Грядущая новая волна автоматизации и роботизации в различных сферах не только производства, но и оказания услуг еще больше усугубит проблему неравенства. В конце 2018 г. ВЭФ сообщил, что значительный спрос на применение искусственного интеллекта может расширить гендерный разрыв и неравенство (по данным www.weforum.org).

В настоящее время гендерное равенство закреплено законом и женщины могут строить карьеру, но на практике в политике и бизнесе все еще существует разрыв между полами. Препятствия для женщин на пути к политической карьере усугубляются культурой страны, которая отражает и менталитет, и традиции народа. Выжить в политической системе Китая, где доминируют мужчины, означает играть по их правилам, например, пить большое количество байцзю^[5], являющийся неотъемлемой частью официальных банкетов. Женщин ставят перед дилеммой: если принимать участие в таком мероприятии, могут осудить за не скромное поведение, а если отказаться – исключат из «круга доверия». Байцзю, являясь важной составной частью банкетов стали целью антикоррупционной кампании, борющейся за профессиональный и открытый характер подобных мероприятий.

Культурный акцент на единство и гармонию китайцы реализуют через межличностные отношения и внимание к чувствам людей. Все поведение и общение находятся под влиянием концепции «сохранения лица». Концепция «лица» присуща большинству азиатских культур и выражается через репутацию, влияние, достоинство и честь человека. Поскольку китайская культура носит коллективистский характер консервативное поведение является нормой, люди не хотят выделяться и рисковать потерей «лица». Концепция «лица» настолько неотъемлема от китайской культуры, что правительство и бизнес-структуры включают его в свои процессы принятия решений «понятие Лицо нельзя перевести на иностранные языки, ему невозможно найти точное определение. Лицо невидимо, однако, по определению, оно существует, только если его демонстрируют публично» ^[1, с. 190]. Понятие «гуаньси»^[6] играет важную роль в построении межличностных связей в культуре Китая, побуждая друзей, семью, коллег помогать друг другу. Нарушение «гуаньси» может привести к потере лица или чести. В деловых взаимодействиях «лицо» человека – это не только его собственное «лицо», но и «лицо» всей организации, которую он представляет.

Пропаганда женской красоты и сексуальности является эффективным способом выращивания потребителей нового типа современной женщины, где внешнее оформление женского образа превалирует над его внутренним содержанием. «Икона» нового стиля – пример для подражания в массовой культуре. Понятие «женственности» становится все более актуальной темой для обсуждения в Китае, многие молодые женщины пытаются найти баланс между целеустремленностью и женственностью. На одежду, макияж, редактирование фотографий для социальных сетей многих представительниц поколения-Z повлиял стиль кавайи — японская культура привлекательности, основанная на миловидности, уязвимости, нежности, романтичности. Одно из самых распространенных туристических направлений для молодых китайок является поездка в Шанхайский Диснейленд, где они могут примерить на себе женственный образ любой из героинь парка и сделать селфи. На протяжении десятилетий диснеевские принцессы служили источником вдохновения для молодых девушек по всему миру. В Китае сформировался новый интернет-тренд – «сбежавшая принцесса Диснея» («escaped Disney princesses»), как называют себя китайские пользователи сети Gen-Z, демонстрируя соответствующие образы в социальных сетях: рукава-фонарики, юбки с оборками, прически с большими бантами и макияж в стиле сказочной принцессы. Только в китайском приложении для стиля жизни Little Red Book более 10 000 постов подписаны фразой – «escaped Disney princesses». По данным китайской новостной платформы Sohu такие бренды, как Miu Miu, JW Anderson и Simone Rocha создали мечтательную одежду в этом стиле для последних модных сезонов. По данным Disney, основными категориями товаров под брендом Princess являются ювелирные изделия, одежда, школьные принадлежности, постельное белье, домашний текстиль, ролевые игры и куклы «одевалки».

С одной стороны молодые китайки не стремятся к браку, а хотят получить образование и реализовать себя в профессиональной сфере, с другой – они мечтают в глазах мужчин выглядеть нежными, уязвимыми и оберегаемыми, потому что именно таким представлен классический образ диснеевских героинь. Возможно увлечение подобными образами – это своеобразный способ бегства от взросления, жизненных трудностей, негативного опыта, а также является проявлением инфантилизма.

Феминная эстетика ярко выражена в гендерной моде Китая. Это перспективная отрасль, в которой китайки добиваются значительных результатов. Одной из самых влиятельных женщин, создающих современную моду, является редактор Vogue Chine 28-летняя Маргарет Чжан, которая считает, что, продвигая индустрию, необходимо быть примером для подражания. Назначение Чжан знаменует смену поколений и имеет стратегическое значение, поскольку она является носителем цифровых технологий, не отличаясь от других молодых людей, которых ей предстоит превратить в новых подписчиков Vogue.

Сьюзен Фанг – дизайнер, вошла в список самых влиятельных деятелей искусства Азии моложе 30 лет, запустила собственный бренд Susan Fang. Она один из самых инновационных начинающих дизайнеров Китая, помогла построить быстро развивающуюся индустрию роскоши. Ее новейшая коллекция «Air Born» представляет собой линию полупрозрачных платьев радужного цвета, которая воплощает сказочную эстетику.

Сяо Ян – модель и инфлюэнсер, принимает участие в инклюзивных fashion-проектах, являясь инвалидом готовит коллекцию аксессуаров для протезов, инициатор китайского ювелирного бренда – Vvmin.

Дизайнер Фэн Чэн Ван представила коллекцию напоминающую матрицу в стиле cyber-goht, а бренд Leaf Xia представил пестрые кawaii модели. Она фокусируется на технологичной верхней одежде унисекс, функциональной, но в то же время концептуальной и индивидуальной. Китайки стремятся к интеллектуальной роскоши, вкусы большинства становятся рафинированными, тяготеющими к брендам.

В 2022 г. на Шанхайской неделе моды китайские дизайнеры презентовали свои коллекции в виртуальном пространстве. Цифровая мода начала завоёвывать все большую популярность.

Китайская культура отличается от западной по форме и содержанию, уделяя внимание внешнему виду, деталям гардероба и модным трендам. Китайские СМИ поддерживают fashion индустрию и появление новых люксовых брендов. Женщины поколения-Z помогают развивать бренды и их узнаваемость в онлайн среде, китайские женщины очень внимательно относятся к репутации брендов. Массовые бренды завоевывают азиатский рынок, продолжая развиваться, следуя глобальным изменениям. Миллениалы в Китае становятся крупнейшей потребительской группой, стимулируя цифровую электронную коммерцию в стране, а поколение-Z активно продвигает западные тренды и стиль жизни. Интернет-технологии создают новую молодежную культуру, а социальные сети предлагают новые формы для распространения субкультур^[7].

Независимые женщины выражают себя не только в одежде и макияже, но и в искусстве, что особенно ярко представлено в китайской живописи – «... живопись имеет двоякий смысл, как и сам мир, который, будучи «вещественным», увлекает к области «духовного»: художник находит материал для творчества в природном мире, но созданные им произведения способны обладать еще большей реальностью, чем их физические прототипы, ибо полет воображения раскрывает некие вечносущие качества вещей» ^[2, с. 167].

Китайское женское искусство отличается от европейского по форме и идеи, обладает уникальным стилем и техникой. Женщины-художники соперничают с мужчинами, уделяя внимание самоанализу в попытке преодолеть неравенство полов в искусстве, что особенно ярко проявилось в работах Цзя Лу (1954). Художник-реалист воплощает в своих картинах силу духа и мудрости. Её произведения отражают физическую женскую красоту, богатство тканей и драпировки. Игра складок ткани говорит о философском настрое художника, ее мировоззрении и внутренним мире, пронизанном китайским национальным характером.

Тайваньская художница Дер Джен (1974) – изображает прекрасных азиатских женщин, совмещая традиционный китайский стиль с элементами манго и анимэ, что придает работам особый шарм и загадочность. Утонченной красоте китаянок уделяется большое внимание.

С декабря 2010 по февраль 2011 в Китае проходила выставка «Образ себя», в ней принимали участие художницы разных поколений со всей страны. Их работы выполнены в традиционной технике китайской живописи, реалистичной, авангардной манере, свойственной западному искусству. Каждая работа отражала уникальную индивидуальность художницы и ее мировоззрение. Цель выставки показать, как художницы видят мир и себя в нем. Наиболее яркие участницы выставки: Цинь Байлян (1948) играет важную роль в жизни страны как член китайского парламента, депутат народного конгресса, борется за права женщин с ограниченными возможностями, продолжает в своих работах классические традиции китайское искусства; Хунь Лю

(1948) представляет очень интересные женские образы, обрамленные цветами; Ван Мэй Фан (1949) – мастер традиционной китайской живописи, ее работы находятся в Музее изящных искусств в Пекине; Мэй Шуай (1969) изображает длинные, узкие формы тел как очень красочных бабочек; Чжан Пин (1971) – работы напоминают старые фрески, настенные росписи с деформированными телами.

Среди поколения молодых художников Китая женщины являются движущей силой, но им еще предстоит завоевать популярность и свое место в искусстве. «Протест против механического копирования действительности – еще одна причина возникновения новых тенденций в современном искусстве, которые отражают стремление уйти от материи, выразить в произведениях художника его «Я» [\[1, с. 274-275\]](#). Следующие нижепредставленные женщины-художники – это лишь немногие представительницы современного китайского визуального искусства, на которых стоит обратить внимание. Они формируют актуальные тенденции развития, основанные на архитектурных мотивах, фантазиях, мифах, исторических и национальных отсылках, меняющие стереотипы о китайском искусстве. «Стремление живописать метаморфозы вещей — то есть подлинную жизнь духа — как раз и подталкивало китайских художников к тому, чтобы достичь предела выразительности, свести изображение к чистой (но методически усвоенной) экспрессии, которая осуществляется в спонтанной недвойственности сокровенно-внутреннего и декоративно-внешнего: и то и другое не поддается объективации» [\[2, с. 172\]](#).

Бу Хуа (1973) – художник, гравер, работает в области цифровой анимации, воплощая сюрреалистическое повествование о современной жизни, обращаясь к детским воспоминаниям. Ее персонаж – дерзкая школьница, сражающаяся с монстрами в фантастических пейзажах, наполненных реальными и воображаемыми зверями, гигантскими птицами, рептилиями и насекомыми. Благодаря своему фирменному четкому графическому стилю, создает аллерею индустриализации и связанных с ней экологических проблем, милитаризации. Намеренно сочетая «милую» эстетику кавайи и красоту китайских декоративных садов с символами социального упадка и надвигающейся катастрофы.

Работы Хань Яцзюань (1980) воплощают коллективное бессознательное современной молодежи, демонстрируя ее интерес к японскому дизайну, анимации, моде. Она рисует молодых девушек, относящихся к «потерянному» поколению, ищущему свою идентичность за пределами безудержного, навязанного СМИ потребления и стремления к социальному статусу. Ее женские образы выполнены в стиле кавайи, чья инфантильность отражает неприятие роскошного образа жизни в пользу юношеских мечтаний.

Ван Чжибо (1981) изучала академические традиции масляной живописи в Китайской академии искусств в Ханчжоу. Она изображает пейзажи и сады, напоминающие мрачные видения, а также вестибюли отелей, торговые центры, пустынные общественные парки. Художница использует обратную перспективу, создавая часто тревожные, сложные композиции. Ван Чжибо умело сочетает исторические отсылки к восточному и западному искусству, вдохновляясь европейскими фресками, их архитектурной геометрией и прозрачной палитрой цветов, любит включать античную тематику в свои работы. В основе ее пейзажей лежит внимательное наблюдение и превосходное мастерство.

Ли Шуруй (1981) закончила Сычуаньский институт изобразительных искусств, наиболее известна своей серией работ «Light» (2005). Ее изображения очаровывают светом и

цветовой гаммой, картины, часто выполнены в большом формате, создают захватывающую атмосферу, пробуждая воображение. Художница работает в жанре оп-арт, исследуя природу света и цвета с помощью своего индивидуального подхода.

Цзя Ли (1994) – графический дизайнер, иллюстратор, работала с такими известными брендами, как Loewe, Vivienne Westwood, Bang Olufsen, Justine Clenquet. Ее вдохновляют натюрморты и картины, нарисованные аэрографом. Она использует в своих работах яркий или рассеянный свет, предающий образам сексуальный подтекст, выбирая сочетание темных и ультраярких тонов, создавая потусторонний мир, где все вибрирует и излучает мистическую энергию. Роль женщины в настоящее время в вопросах искусства свидетельствует о переосмыслении ее статуса в обществе и адаптации к новым реалиям социокультурных изменений.

Таким образом в Китае гармония достигается взаимоотношениями женского и мужского начал – инь и ян, что обусловлено мировоззрением, религией, традициями. Это помогало уравновесить гендерные различия. По словам Мао Цзедунa «женщины несут на своих плечах половину неба», что ярко проявилось во всех сферах деятельности. Женщины заботились о домашнем очаге, благополучие и здоровье домочадцев, в то время как в Европе боролись за политические, экономические и социальные права одинаковые с мужчинами. До культурной революции 1949 г. у женщин в стране было тяжелое положение (вплоть до бинтования ног, умышленного применения физического и психологического насилия). Произошедшие в китайском обществе после реформ социально-экономические изменения, способствовали трансформации образа женщины во всех сферах, повысив ее статус в общественно-политической, экономической и культурной жизни общества.

Политика китайского государства направлена на укрепление традиционных семейных ценностей, убеждая родственников содержать представителей старшего поколения не только из-за резкого старения населения, но и плохо развитой системы социального страхования и пенсионного обеспечения. Однако в семейно-брачных отношениях остается негативная тенденция, способствующая снижению устойчивости и развитию благосостояния семьи. Наблюдаются изменения ориентации и мотивации молодежи в семейных вопросах, идет переосмысление места человека в обществе, меняя его сознание, что несомненно является влиянием западной культуры и последствием сдерживающей политики государства – «одна семья – один ребенок». Главной движущей силой молодежи является карьерный рост, а не создание семьи. Боязнь лишиться личной свободы, увеличение числа образованных женщин и желание самореализации усложняют заключение браков. Неправильно расставленные акценты в семейной жизни влияют на рост разводов. Однако, китайцы ценят семейные узы, играющие центральную роль в поддержании доверительных отношений между поколениями. Китай по-прежнему остается обществом, ориентированным на семью, несмотря на гендерный дисбаланс, появление избалованного, инфантильного поколения, вовлечения молодежи в различные субкультуры.

Сложно менять мировоззрение в отношении работающих женщин и их профессионального роста, учитывая историческое прошлое, отголоски патриархата, особенности религии, культуры, стереотипы сложившиеся в различных сферах общества. Однако, необходимо устранить дискриминирующие женщин сексистские установки со стороны мужчин, боящихся профессиональной конкуренции.

Женщины стали соперничать с мужчинами и в культурной сфере, уделяя внимание анализу художественных произведений. Они стараются преодолеть неравенство полов в

искусстве, проявляя свой уникальный стиль и технику исполнения, подчеркивая особенности китайской культуры, отличной от европейской по форме и идейному содержанию, несмотря на взаимодействие этих культур. Процесс модернизации способствовал появлению женской живописи, пробуждая новые возможности в искусстве, связанные с компьютеризацией и цифровыми технологиями. Интеграция женщин в социальные и гуманитарные области в настоящее время значительно увеличилась, продолжая трансформацию китайского искусства и женщин в нем.

[1] Мальчиков всегда рождается больше: соотношение полов составляет около 105-107 мужчин на каждые 100 женщин. Но девочки с самого начала обладают большей устойчивостью к болезням; они меньше рискуют, начиная от детских игр до вождения в нетрезвом виде; они реже сражаются в войнах и попадают в неприятности, в целом женщины живут дольше мужчин. В развитых странах, таких как США, Великобритания и Канада женщин становится больше, чем мужчин примерно в 55 лет.

[2] В 2020 г. у детей в возрасте от пятнадцати до двадцати лет было зафиксировано наибольшее гендерное неравенство – 116,1 мужчин на каждые 100 женщин. В среднем в 2020 г. на каждые 100 женщин приходилось около 111 мужчин, т.е. 35 мил. китайских мужчин не смогут найти себе пару. Однако среди населения Китая старше 60 лет существует гендерное соотношение в пользу женщин (по данным www.statista.com).

[3] К 2025 г. эту цифру ходят довести до 50%. В целом женщины составляют треть членов Бундестага.

[4] Подразумевается молодой, успешный человек, специалист в своей области, окончивший престижный Вуз и имеющий высокооплачиваемую работу.

[5] Прозрачный, крепкий алкогольный зерновой напиток.

[6] Буквально означает – услугу, помощь, поддержку.

[7] Интерес представляет субкультура «траура» (Сангвэньхуа), ассоциируется с чувством усталости от повседневности, отсутствием веры в позитивное будущее и свои силы из-за роста стоимости жизни, и давления со стороны общества. Эта субкультура известна созданием вирусных мемов и модных словечек, она вызвана экономическими проблемами и эмоциональным застоем. Субкультура «буддийский образ жизни» похожа на субкультуру «траура», распространена в соцсетях, проповедует стремление к покою, безразличию, созерцательности, фокусируясь на индивидуальной внутренней духовности. Субкультура ницзигэнь, основанная на косплее – это стремление представить себя в образе известного персонажа, который часто является героем манги, мультфильма, компьютерной игры или фильма. Это течение популярно и на Западе, набирая обороты в Китае, где в течение года организуются многочисленные косплей-фестивали и мероприятия с колоссальным денежным оборотом. Его популярность связана с желанием китайской молодежи убежать от давления реальной жизни. Эта субкультура в Китае отличается по стилю и аудитории от японской и западной, предназначена не только для молодежи, но и для старшего поколения. Примеры указанных субкультур отражают проблемы современного китайского общества, его напряженность, отсутствие удовлетворенностью жизнью, уровнем доходов, что может привести к культурной деградации.

Библиография

1. Юйтан Линь. Китайцы: моя страна и мой народ. М.: Восточная литература РАН, 2010. 335 с.
2. Малявин В.В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени. М.: АСТ, 2019. 560 с.
3. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Ломоносовъ, 2022. 528 с.
4. Духовные основы китайской культуры. М.: Шанс Лоу Юйле, 2022. 301 с.
5. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: АСТ, 2000. 512 с.
6. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. М.: Русич, 2010. 215 с.
7. Синецкая Э.А. Путешествие на запад китайский женщины или феминизм в Китае. СПб.: Нестер-История, 2019. 432 с.
8. Уильямс Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. 478 с.
9. Херли К. Философская мысль Китая. От Конфуция до Мао Цзэдуна, Центрполиграф, 2017, 319 с.
10. Чжао Юн. Кто боится большого злого дракона?. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2017. 304 с.
11. Чжижун Чжу. Философия китайского искусства. М.: Шанс, 2021. 383 с.
12. Шичжун Лю. История Китайской живописи. М.: Шанс, 2020, 224 с.
13. Ash A. Wish Lanterns: Young Lives in New China. Arcade, 2017. 336 p.
14. Carter L. Let 100 Voices Speak: How the Internet is Transforming China and Changing Everything. I.B. Tauris, 2015. 224 p.
15. Cho K. In Search of a Beautiful Woman: a cultural History of Japanese and Chinese Beauty. Rowman & Littlefield Publishers, 2012. 287 p.
16. Cui S. Gendered Bodies: Toward a Women's Visual Art in Contemporary China. University of Hawai'i Press. 2016. 280 p.
17. deLisle J., Goldstein A., Yang G. The Internet, Social Media, and a Changing China University of Pennsylvania Press, 2016. 296 p.
18. Fincher L.H. Leftover Women: The Resurgence of Gender Inequality in China. Zed Books, 2014. 213 p.
19. Hessler P. Oracle Bones. Harper, 2006. 491 p.
20. Kelly Kar Yue Chan, Chi Sum Garfield Lau. Chinese Culture in the 21st Century and its Global Dimensions: Comparative and Interdisciplinary Perspectives. Springer, 2020. 387 p.
21. Lake R. Leftover in China: The Women Shaping the World's Next Superpower. W. W. Norton & Company, 2018. 288 p.
22. Latham K. Pop Culture China! Media, Arts, and Lifestyle. ABC-CLIO, 2007. 408 p.
23. Litian F. Chinese Buddhism and Traditional Culture. London, 2018. 240 p.
24. Rossabi M. A History of China. Wiley-Blackwell. 2013. 452 p.
25. Travagnin S. Religion and Media in China: Insights and Case Studies from the Mainland, Taiwan and Hong Kong (Routledge Research in Religion, Media and Culture). Routledge, 2017. 318 p.
26. Xu G., Chen Y., Xu L. Introduction to Chinese Culture. Palgrave Macmillan Singapore, 2018. 269 p.
27. You Z., A.G. Rud, Hu Y. The Philosophy of Chinese Moral Education. Palgrave Macmillan New York, 2018. 309 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Роль женщин в обществе и культуре Китая» выступает современная гендерная картина китайского общества, ее предыстория и актуальные тенденции. Автор статьи видит своей целью, познакомить читателя с основными тенденциями китайского общества, связанными с изменением положения в нем женщины. В работе затрагиваются процессы в области политики, экономики, демографии, культуры и те изменения, которые происходят в этих областях в связи с активизацией в них роли женщины.

Методология исследования описательно-аналитическая. Статья носит обзорный характер, информируя читателя об основных направлениях изменения роли женщины в обществе и культуре Китая. Автор приводит большое количество статистических данных, отражающих соотношение мужчин и женщин в китайской промышленности, медицине, бизнесе, искусстве, используя данные Human Rights Watch, Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения, информационных порталов www.statista.com, www.hdr.undp.org, www.english.scio.gov.cn и др.

Актуальность исследования связана с двумя факторами. Во-первых, гендерные и феминистические исследования в современном мире составляют авангард социально-философских, социологических и культурно-исторических исследований. При этом, в России продолжает ощущаться их нехватка, особенно что касается изучения положения женщин в других странах современного мира. Во-вторых, общество Китая сейчас активно и динамично развивается, что не может не сказаться на положении в нем женщины, анализ процессов, связанных с развитием принципов гендерного равенства позволяет целенаправленно формировать эти процессы.

Научная новизна статьи связана с тем, что российский исследователь мало знаком с гендерной ситуацией в китайском обществе. Автор статьи последовательно и доказательно освещает повышения активности китайских женщин в различных сферах жизни общества.

Стиль статьи характерен для научно-популярных публикаций в области политологии, социологии, социальной философии, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация.

Структура и содержание. Статья не имеет внутренних подзаголовков, однако в ней легко заметить тематические части. Во введении автор рассматривает мировоззренческие основы китайской культуры, базирующиеся на конфуцианстве, даосизме и буддизме. Традиционная культура Китая, как и большинство традиционных культур, легитимизировала четкую социальную дифференциацию, в том числе и по гендерному принципу. Вторичное положение женщины в обществе закреплялось традицией, религией и правом. Рубежом, изменившим положение женщины, автор признает демографическую политику Китая, провозглашенную в 1979 г. при Дэн Сяопине. Принцип – «одна семья, один ребенок» привел к существенному преобладанию мужского населения и одновременно к улучшению положения женщины в семье, обществе, культуре. Автор для начала обращается к трансформации семейных отношений, вызванных тем, что китайская женщина стала более самостоятельной и не только могла зарабатывать деньги, но часто делала это успешнее мужчины. Поэтому многие женщины стали ориентироваться не на создание семьи, а на построение карьеры, что еще больше ухудшило положение китайских холостяков. Далее автор поднимает вопрос медицинского обслуживания в Китае и связывает его прогресс с

повышением продолжительности жизни в стране, понижении женской и детской смертности. После этого автора переходит к политической сфере жизни общества и констатирует отставание китайцев в женском представительстве в органах власти от европейских стран. Следующая тема, обсуждаемая в статье – это женщины в бизнесе Китая. В последней части статьи автор обращается к сфере искусства и подробно рассматривает новые тенденции в ней и авторов-женщин, участвующих в этих изменениях. В заключении автор подводит итоги своего рассмотрения, в которых достаточно неожиданно замечает, что несмотря на все инновации, традиционные семейные ценности в Китае сильны и обеспечивают социокультурную стабильность. Особенностью статьи являются интересные примечания, частично объясняющие национальные термины, частично поясняющие на примерах высказанные в статье идеи. Библиография обширна и включает 27 источников по большей части англоязычных. Апелляция к оппонентам присутствует в первой части работы, освещающую демографическую политику китайского правительства и ее последствия. Статья будет интересна как исследователям проблем феминизма, так и читателям, желающим больше узнать о современном Китае.